

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ху Ц. К вопросу о переводе рассказа И. А. Бунина «Мадрид» на китайский язык (в переводе Чэнь Фу) // Филология: научные исследования. 2025. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77404 EDN: UEZJGD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77404

К вопросу о переводе рассказа И. А. Бунина «Мадрид» на китайский язык (в переводе Чэнь Фу)

Ху Цзяци

магистр; высшая школа перевода (факультет); Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

108802, Россия, Москва, Новомосковский административный округ, район Коммунарка, улица Малое Понизовье, 10, подъезд 3, квартира 78

✉ suq06242021@163.com

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.12.77404

EDN:

UEZJGD

Дата направления статьи в редакцию:

22-12-2025

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы и потери, возникающие при переводе рассказа «Мадрид» Ивана Бунина на китайский язык. В качестве объекта исследования выступает русско-китайский художественный перевод «Ресторан "Мадрид"», выполненный китайской переводчицей Чэнь Фу, тогда как предметом исследования являются лингвостилистические трансформации в китайской версии рассказа, затрагивающие уровень заглавия, речевую характеристику, звуковую организацию и передачу субъективной модальности. На конкретных примерах демонстрируется, как переводческая стратегия, направленная на упрощение и «сглаживание» текста, приводит к нивелированию тщательно выстроенной Буниным системы смысловых и стилистических оттенков. В заключении автор приходит к выводу, что хотя идеального художественного перевода не бывает, постоянное и глубокое погружение в русский язык и поэтику писателя всегда открывает путь к совершенствованию перевода бунинского рассказа. В основе исследования лежит метод сопоставительного лингвостилистического анализа русского оригинала и китайского перевода, также интерпретационный метод. Научная новизна данного исследования

состоит в том, что автор впервые проводит сопоставительный анализ между бунинским рассказом «Мадрид» и его китайским переводом «Ресторан "Мадрид"» Чэнь Фу. На фоне активного русско-китайского культурного обмена научные круги обеих стран обращали и обращают внимание на проблематику перевода русской литературы на китайский язык, перевода китайской литературы на русский язык, но до сих пор публикация, затрагивающая именно бунинский рассказ «Мадрид» и его китайский перевод «Ресторан "Мадрид"», не нашлась. Настоящая статья восполняет этот пробел. Так как данная статья специфицируется на одном рассказе русского прозаика, выводы, к которым автор приходит, тоже конкретные: хотя идеального художественного перевода не бывает, особенно когда речь идет о переводе таких тонких художников слова, как Иван Бунин, но все-таки постоянное и глубокое погружение в русский язык и поэтику русского писателя всегда открывает путь к совершенствованию перевода рассказа «Мадрид», китайская аудитория ждет новую версию перевода данного рассказа.

Ключевые слова:

Иван Бунин, Темные аллеи, рассказ, русская литература, художественный перевод, переводчица, китайский перевод, проблематика, поэтика, ирония

Введение

Художественный перевод, будучи продуктом межлитературной коммуникации, представляет собой искусство особой сложности. Эта сложность многократно возрастает при работе с текстами, отличающимися лаконизмом, смысловой плотностью и стилистическим совершенством, каковыми являются произведения Ивана Бунина. Перевод его прозы требует от переводчика не только филигранного владения языками, но и глубокого проникновения в поэтику автора, где за кажущейся простотой скрывается многогранный подтекст, а каждое слово несет тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки. В данном контексте актуальным представляется детальный анализ конкретных переводческих решений, позволяющий выявить системные проблемы передачи бунинского стиля на другие языки.

Основная часть

По жанрово-стилистической окраске переводимого материала переводы классифицируют на следующие основные типы: научно-технический, общественно-политический, юридический, военный, бытовой и художественный [\[1\]](#). Художественный перевод – это искусство особой сложности. Будучи, по своей сути, продуктом межлитературной коммуникации, он одновременно во многом ее обуславливает и определяет [\[2\]](#). Он требует от переводчика не только знания языков, но и глубокого проникновения в поэтику автора. В статье «Проблема перевода удмуртских междометий на русский язык (на материале художественных произведений)» современная русская исследовательница справедливо замечает, что перевод художественных произведений – это сложный творческий процесс, так как результатом его должно быть создание текста, максимально близкого к оригиналу, как по содержанию, так и по эмоциональному воздействию на

читателя [\[3\]](#).

В случае с русским классиком Иваном Буниным эта задача усугубляется: при кажущейся простоте и ясности его прозы за лаконичными фразами скрывается многогранный подтекст, а каждое слово отточено и несет тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки. Именно поэтому перевод бунинских текстов на другие языки, включая китайский, представляет особую сложность. Переводчики русского прозаика стоят перед задачами – не только точно передать его сюжет, но и сохранить ту изысканную бунинскую интонацию, ту зыбкую атмосферу, которая и делает его произведения шедеврами мировой литературы.

Фигура Ивана Бунина занимает исключительное место в истории русской литературы. В своем художественном творчестве Бунин по праву стал завершителем классической традиции русской литературы, писателем, открывшим в ней новую страницу – неореализм, отмечает О. Н. Михайлов в статье «Мировое значение Бунина» [\[4\]](#). Значимость Бунина для русской литературной традиции также была метафорически и точно зафиксирована его современником Максимом Горьким: «Выньте Бунина из русской литературы, и она потускнеет, лишится живого радужного блеска и звездного сияния его одинокой страннической души» [\[5\]](#). Стоит отметить, что мастер слова пользуется большой популярностью не только на родине, но и за рубежом, в том числе в Китае. Как отмечают современные китайские буниноведы, мастерство русского прозаика заключается в том, что «он с удивительной тонкостью и проникновенностью улавливает психологию и внутренний мир персонажей, раскрывая многогранный и богатый характер русского народа» [\[6\]](#). После многолетних долгих и жестких споров исследователи сходятся во мнении, что вершиной мастерства писателя признан поздний, не оцененный при жизни автора цикл рассказов «Темные аллеи». В статье-послесловии к «Темным аллеям» русская и советская исследовательница А. Саакянц определила жанр цикла как «энциклопедию любви», по аналогии с «энциклопедией русской жизни» Белинского [\[7\]](#). Цикл был переведен китайской переводчицей Чэнь Фу и опубликован в первый раз в Поднебесной в 2004 году, и с тех пор много раз переиздавался, но ни разу не внесли изменения в перевод [\[8\]](#). В китайский перевод входят 23 произведения, среди которых именно рассказ «Мадрид» (1944) представляет наибольший интерес с переводческой точки зрения, так как он наиболее ярко демонстрирует типичные проблемы и сложности, возникающие при передаче бунинского текста на китайский язык.

По наблюдениям китайской школы буниноведения, в прозе Ивана Бунина последовательно выстраивается психологически сложный характерный тип женских персонажей. Его определяющими чертами выступают не только юность, физическая красота и социальная наивность, но и глубоко заложенная в них изначальная надежда – упование на счастье, достойную жизнь или возвышенную любовь. Однако нарративная логика бунинских текстов неумолимо подчиняет судьбы этих героинь трагическому механизму: под давлением фатального стечения внешних обстоятельств они переживают стремительное социальное падение, низвергаясь на самое дно общественной иерархии. По словам современных ученых, этот архетип «падшей невинности» или «жертвы обстоятельств» является одним из ключевых в художественной антропологии писателя, выполняя важную функцию в раскрытии тем рока, одиночества и социальной несправедливости. К данному архетипу относится и героиня рассказа «Мадрид» [\[9\]](#).

Уже в самом названии рассказа скрывается тонкая авторская ирония, составляющая смысловой ключ ко всему произведению. Выбирая для заглавия имя блистательной

европейской столицы – «Мадрид», – Бунин намеренно активизирует у читателя самые романтические ассоциации: солнце, лето, страсть, любовь, искусство, отдых... Однако, все эти представления мгновенно сметаются содержанием рассказа. Познакомившись с сюжетом, читатель поймет, что история разворачивается в совсем другую сторону. Там нет испанского солнца, есть только бедная девушка, которая в русский мороз за кусок хлеба предлагает свое тело. А гостиница, куда мужчина привел несчастную, носит то же самое, теперь уже горько-насмешливое название – «Мадрид».

Бунинскую иронию, по всей видимости, не распознала китайская переводчица. Конкретизировав место действия, Чэнь Фу дала рассказу название «Ресторан "Мадрид"». В своей статье «О чем бунинские "Темные аллеи"» современный литературовед В. А. Мескин справедливо замечает: «Прочитавший его (рассказ «Мадрид») оценит желчь авторской иронии в заглавии» [\[10\]](#). Однако, ту «желчь авторской иронии» вряд ли поймет китайский читатель, прочитав название «Ресторан "Мадрид"». Трансформация в переводе смещает акцент с символическо-иронической функции названия на нейтральное обозначение места, тем самым «заземляя» ключевую метафору и лишая заголовок роли смыслового ключа ко всему произведению. Это можно рассматривать как первичный сигнал о выбранной стратегии адаптации, направленной на упрощение сложного авторского приема.

Однако проблема передачи бунинской стилистики не ограничивается уровнем заглавия, она особенно остро проявляется в ключевой сфере художественного текста – в речи персонажей. Как справедливо замечает современная ученая, «основными стилистическими компонентами художественного произведения являются авторская речь и речь персонажа, поэтому язык художественного произведения представляет собой сложное смещение разных типов монолога и диалога, многообразных форм устной и письменной речи» [\[11\]](#). Речевая характеристика является одним из ключевых инструментов в создании литературного образа, особенно у такого мастера психологического письма, как Иван Бунин.

В рассказе «Мадрид» речевую деталь «хочете» три раза произносит девушка-проститутка, и это, конечно, не случайная оплошность русского мастера слова. Данный языковой элемент выполняет в рассказе сразу несколько художественных задач: он служит маркером простонародного, возможно, деревенского происхождения девушки, подчеркивает ее недостаточную образованность и, как следствие, социальную уязвимость, а также усиливает ощущение ее отчужденности от мира ее собеседника, от мира светского, образованного и привилегированного.

Однако при переводе на китайский язык эта содержательная деталь была полностью утрачена. Переводчица Чэнь Фу во всех трех случаях заменила диалектизм «хочете» на нейтральное и грамматически правильное «хотите». Таким образом, речь героини была «выровнена», что неизбежно обеднило и упростило бунинский замысел. Но, стоит отметить, что у переводчицы был выход из этой сложной языковой ситуации. Например, можно было прибегнуть к аналогу из китайских диалектов или региональных говоров, который носителями также воспринимался бы как признак нестандартного, просторечного произношения. Другим, более академичным, решением могло стать использование подстрочного комментария или краткого пояснения в тексте, разъясняющего лингвистическую и художественную природу этой детали для китайской аудитории. Игнорирование же этого приема можно расценивать как недостаточное погружение в поэтику Бунина или как сознательную адаптацию, направленную на облегчение восприятия, что, однако, ведет к смысловой потере. Этот пример наглядно

показывает, как переводческая стратегия, отдающая приоритет «гладкости» текста, может нивелировать тщательно выстроенную автором систему социальных и психологических различий.

Важнейшим аспектом литературы вообще и бунинской в частности является музыкальность речи, которую любой искусный переводчик стремится сохранить и на другом языке. Когда мужчина заинтересовался возрастом девушки и сказал наугад – «Восемнадцать?» Девушка с радостью его похвалила – «Чудной вы! Все знаете! Восемнадцатый.» В китайской версии переводчица поменяла слово «восемнадцатый» на «семнадцать». Хотя с точки зрения фактического смысла такая замена верна, с точки зрения поэтики текста она приводит к потере. С такой заменой была изменена звуковая окраска фразы: мелодичный повтор однокоренных слов «восемнадцать» и «восемнадцатый» разрушается, вступая в диссонанс со словом другого корня – «семнадцать». И еще, такая замена неизбежно вызовет у китайского читателя недоумение: если мужчина не угадал возраст девушки, зачем же она называет его «чудным»?

Конечно, есть неточности объективного порядка, например, отсутствие эквивалента русского слова в китайском языке. Например, уменьшительно-ласкательные слова, которых Бунин много использовал в рассказе и которых нет в китайском языке. Хотя в китайском есть свои способы передать чувство нежности, ласки и умиления по отношению к предмету, но они не универсальны, и, соответственно, не все слова уменьшительно-ласкательных формы, использованные Буниным в тексте, могут быть переведены на китайский уместно.

Вот пример:

В русском оригинале:

«Он посмотрел: небольшая, курносенькая, немножко широкоскулая, глаза в ночном полусвете блестят, улыбка милая, несмелая, голосок в тишине, в морозном воздухе чистый...»

В китайском переводе:

«他看了看那女子, 个儿不大, 鼻头翘着, 颧骨略微宽了一点, 眼睛在夜色中闪光, 笑容可亲, 怯生生的, 嗓音在静夜寒冷的空气中显得清纯.....» (прямой перевод на русский язык: «Он посмотрел на девушку: небольшая, курносая, немножко широкоскулая, глаза в ночном полусвете блестят, улыбка милая, несмелая, голос звучит чисто в холодном, тихом ночном воздухе...»)

Еще пример:

В русском оригинале:

«Губы у нее сморщились довольной улыбкой, она, слегка покачиваясь, вошла в прихожую освещенного номера, на ходу расстегивая пальтецо с каракулевым воротничком.»

В китайском переводе:

«她的嘴上漾起一抹得意的微笑, 接着她就微微晃着身子走进开着灯的客房外室, 一面走一面解开镶黑卷毛羊羔皮领的大衣纽扣.» (прямой перевод на русский язык: «На ее губах расплылась довольная улыбка, и слегка покачиваясь, она вошла в прихожую освещенного номера, на ходу расстегивая пальто с каракулевым воротником.»)

Современные ученые справедливо замечают, что в художественных литературных произведениях уменьшительно-ласкательные формы могут «реализовывать интенции говорящего, выполняя при этом самые разные функции», они играют немаловажную роль «в создании речевого портрета персонажа, а также для выражения авторской оценки» [\[12-13\]](#). Данные примеры показывают, что потеря уменьшительно-ласкательных форм – это не просто лингвистическая компенсация, а существенное изменение самой оптики повествования. У Бунина слова вроде «курносенькая», «голосок», «пальтецо» выполняют функцию внутренней точки зрения, часто отражая восприятие персонажа (мужчины), его смесь нежности, снисходительности и интимного интереса. Замена их нейтральными аналогами переводит описание в объективный регистр, нивелируя этот сложный психологический подтекст.

В ходе лингвистического анализа представленного переводного текста были выявлены ряд фактических неточностей, которые не только искажают семантическое содержание исходного материала, но и свидетельствуют о недостаточном владении переводчицей русским языком. К подобным досадным ошибкам относится, в частности, неверная лексическая трансформация выражения «раз пять», которое было некорректно интерпретировано как «пять раз» – данная неточность не только искажает количественную семантику, но и демонстрирует отсутствие знаний о специфике русских числительных конструкций. Также стоит отметить неверную лексическую подстановку при передаче понятия «чулки», которое было заменено на лексему «носки» – указанная ошибка свидетельствует о неумении дифференцировать лексические единицы, относящиеся к одной лексико-семантической группе, но отличающиеся по денотативным признакам. Наблюдаются и неточности в дифференциации видовых и временных форм глаголов («одеваться» передано как «переодеться», «завтракать» – как «обедать»), а также ошибочную интерпретацию предложно-падежных конструкций («к семи» преобразовано в «до семи»).

Важно подчеркнуть, что указанные переводческие неточности не носят случайного характера, и не являются объективно неразрешимыми – они относятся к категории субъективных ошибок, возникновение которых напрямую связано с недостаточным лингвистическим погружением переводчицей в системные особенности русского языка, а также с игнорированием контекстных нюансов исходного текста. Следовательно, подобные неточности могут быть минимизированы за счет более глубокого погружения в лингвоспецифическую систему исходного языка, а также за счет проведения комплексного контекстуального анализа, обеспечивающего адекватную передачу не только денотативного содержания, но и коннотативных, прагматических и культурно-обусловленных компонентов текста.

Заключение

На основании проведенного сопоставительного лингвистического анализа можно утверждать, что перевод Чэнь Фу утрачивает ряд фундаментальных черт бунинской поэтики.

Ирония, заложенная в символическом названии, теряется при его конкретизации. Речевая характеристика персонажа, маркирующая его социальный статус и психологический облик, нивелируется. Звуковая организация фразы, несущая эмоциональную и смысловую нагрузку, приносится в жертву буквальной точности. Субъективная модальность, передаваемая через непередаваемые грамматические

категории, исчезает без полноценной компенсации. Кроме того, наличие ряда фактических ошибок указывает на недостаточную погруженность в языковую ткань оригинала.

Советский и российский лингвист В. Н. Комиссаров в своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» выражает такое мнение, что оригинал художественного текста, изначально написанный для читателей своего языка, обладает своими национальными особенностями и характеристиками, которые характерны только для данного народа, практически не может быть в абсолютной точности воссоздан на языке другого народа [14]. Отсюда можно предполагать, что идеального художественного перевода не бывает. Все так, но все-таки существует возможность улучшать перевод рассказа «Мадрид» при должном погружении в язык оригинала и поэтику писателя. Исследование подтверждает, что адекватный перевод прозы Бунина требует от переводчика не только высокой языковой компетенции, но и глубокого литературоведческого понимания, а также готовности к поиску сложных, нестандартных компенсаторных решений, позволяющих сохранить многомерность оригинала даже ценой некоторого усложнения текста перевода.

Библиография

1. Сирипля М. А., Кан В. А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов // *Lingua mobilis*. 2013. № 7 (46). С. 68-73. EDN: TGDBDR.
2. Ивахненко М. Н., Решетарова А. М. Трудности художественного перевода и авторский стиль (на примере русскоязычных переводов романа Дж. К. Роулинг "Гарри Поттер") // *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций*. 2018. № 1-2. С. 108-118. EDN: IOHKPG.
3. Широбокова С. Н. Проблема перевода удмуртских междометий на русский язык (на материале художественных произведений) // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2013. № 4 (80). С. 175-178. EDN: RPSURR.
4. Бунин И. А. И. А. Бунин и русская литература XX в.: по материалам международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения И. А. Бунина, 23–24 окт. 1995 г. / РАН. Ин-т мировой лит. Им. А. М. Горького. М.: Наследие, 1995.
5. Бунин И. А. Рассказы. М.: Сов. Россия, 1978.
6. Цзоу Цзялинь, Чжан Фанли. Сравнительный анализ взглядов на любовь в произведениях Ивана Бунина и Чжан Айлин на примере "Темного пути" и "Любви в падшем городе" // *Обзор и критика художественных литературных произведения Чанцзян*. 2024. № 31. С. 24-27. (邹佳林, 张芳丽. 伊万·布宁和张爱玲小说中的爱情观对比分析--以《暗径》和《倾城之恋》为例. 长江小说鉴赏, 2024. № 31. С. 24-27.)
7. Саакянц А. Комментарии // Бунин И. А. Собр. соч. в 6 тт. Т. 5. 1988. С. 571-593.
8. Чамсединова Г. Ш. Философия любви (по "Темным аллеям" И. А. Бунина) // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. 2015. № 4. С. 116-119.
9. Лю Цзыюань, Лю Даньхуэй. Образ "уличной девушки" в рассказах И. Бунина // *Журнал социальных наук Университета Цзямусы*. 2022. № 40(2). С. 136-138. (刘子元, 刘丹慧. 伊·布宁短篇小说中的“街头女郎”形象叙事. 佳木斯大学社会科学学报, 2022. № 40(2). С. 136-138.)
10. Мескин В. А. О чем бунинские "Темные аллеи"? // *Вопросы литературы*. 2021. № 1. С. 65-79. DOI: 10.31425/0042-8795-2021-1-65-78. EDN: CEROCA.
11. Солнцева К. В. Типовая речевая характеристика детских персонажей в англоязычной художественной прозе // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2007. № 39. С. 193-198. EDN: KVARFL.
12. Го Чжинань, Го Юйцзинь, Гао Ни. Функции уменьшительно-ласкательных образований

в романе "Преступление и наказание" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 6. С. 17-21.

13. Есакова М. Н., Леоненкова Е. Д. Русские диминутивы как особые единицы перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. № 3. С. 75-91. EDN: BAPTBZ.

14. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М.: Высш. шк., 1990.

15. Бунин И. А. Темные аллеи. М.: Эксмо, 2025.

16. Бунин И. А. Темные аллеи (в переводе Чэнь Фу). Пекин: Издательство Народная литература, 2020. (布宁. 暗径集. 陈馥译. 人民文学出版社, 2020.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

В представленной статье заявлен анализ особенностей перевода рассказа И. А. Бунина «Мадрид» на китайский язык. Однако в тексте не обозначены ни объект, ни предмет исследования в явном виде. Неясно, рассматривается ли перевод как целостный феномен, как частный случай художественного перевода, либо как материал для анализа отдельных стилистических и языковых приемов. Отсутствие четкой формулировки объекта и предмета затрудняет понимание исследовательской задачи и целей анализа.

Методология исследования

Методологическая база статьи не обозначена до конца. Анализ носит преимущественно описательный и интерпретационный характер. При этом не уточняется, какие именно методы используются (сопоставительный анализ, стилистический анализ, элементы переводоведческого анализа и т. п.), а также по каким критериям отбираются языковые примеры. Это снижает научную строгость работы.

Актуальность

Тема художественного перевода русской классики на китайский язык, безусловно, актуальна, особенно в контексте растущего интереса к русской литературе в Китае и расширения межкультурных контактов. Обращение к прозе И. А. Бунина и анализ конкретного перевода потенциально представляет интерес как для переводоведения, так и для сопоставительной лингвистики и литературоведения.

Научная новизна

Заявленная проблематика и научная новизна в представленном виде реализованы лишь частично. Автор ограничивается анализом фрагментарных переводческих эпизодов (заглавие, отдельные речевые и стилистические особенности), что не позволяет сделать обобщающие выводы о переводческой стратегии Чэнь Фу или о системных трудностях передачи бунинской поэтики на китайский язык. Новизна исследования не обозначена и не подкреплена достаточным объемом материала.

Стиль, структура, содержание

Текст статьи содержит преимущественно общие рассуждения о специфике художественного перевода и о сложности перевода прозы И. А. Бунина. Подобные формулировки по своей жанрово-стилистической природе скорее соответствуют научно-популярному изложению или эссеистике, чем академической статье. Вводные абзацы

перегружены общеизвестными положениями и не всегда снабжены ссылками на источники (в частности, при характеристике бунинской прозы).

Аналитическая часть выглядит фрагментарной: автор рассматривает лишь два примера перевода, при этом заявленные критические замечания (в частности, о нарушении передачи речи персонажей и стилистических нюансов) не всегда получают достаточное подтверждение. Отсутствует четко оформленный раздел с выводами, где результаты анализа были бы обобщены и соотнесены с заявленной проблематикой.

Библиография

Библиография, в целом, адекватна теме статьи и включает как работы по теории художественного перевода, так и исследования, посвященные творчеству И. А. Бунина. Вместе с тем корпус источников используется ограниченно: ряд теоретических положений в тексте либо не сопровождается ссылками, либо опирается на общеизвестные утверждения без научной конкретизации.

Апелляция к оппонентам

Полемический аспект в статье практически не представлен. Автор не вступает в диалог с существующими переводоведческими концепциями и не соотносит свои наблюдения с альтернативными точками зрения.

Выводы, интерес читательской аудитории

В статье отсутствуют четко сформулированные выводы, что является существенным недостатком. В результате читатель не получает систематизированного представления о результатах исследования и их значимости. При этом сама тема и отдельные наблюдения могут быть интересны широкому кругу читателей, включая специалистов по художественному переводу, русской литературе. Однако для академической аудитории статья нуждается в доработке: уточнении объекта и предмета исследования, усилении методологической базы, расширении корпуса примеров и формулировании обоснованных выводов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает перевод на китайский язык рассказа И. А. Бунина «Мадрид», выполненный китайской переводчицей Чэнь Фу и опубликованный в 2004 году. Актуальность работы обусловлена как повышенным интересом к творчеству Бунина в Китае, так и важностью изучения китаеязычных переводов его прозы, которые «требует от переводчика не только филигранного владения языками, но и глубокого проникновения в поэтику автора, где за кажущейся простотой скрывается многогранный подтекст, а каждое слово несет тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки». Выбор рассказа «Мадрид» (1944) в качестве материала исследования определяется тем, что среди имеющихся 23 переведенных произведений Бунина данный рассказ «наиболее ярко демонстрирует типичные проблемы и сложности, возникающие при передаче бунинского текста на китайский язык».

Теоретической основой работы выступили труды, посвященные теоретическим аспектам

перевода, авторскому стилю и проблемам перевода художественного текста, а также изучению творчества Ивана Бунина. Библиография насчитывает 12 источников, в том числе литературные, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология проведенного исследования определена поставленной целью и задачам (провести «детальный анализ конкретных переводческих решений, позволяющий выявить системные проблемы передачи бунинского стиля на другие языки»), применяются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного анализа; описательный метод, включающий наблюдение, обобщение и интерпретацию; сравнительно-сопоставительный анализ.

В ходе исследования изучены особенности идиостиля Бунина, вызывающие основные трудности передачи его произведений на другие языки (бунинская ирония, музыкальность речи, диалектизмы, уменьшительно-ласкательные слова и др.); проведен сравнительно-сопоставительный лингвистический анализ перевода рассказа «Мадрид» на китайский язык, позволивший установить, что «перевод Чэнь Фу утрачивает ряд фундаментальных черт бунинской поэтики». Полученные результаты свидетельствуют о том, что «адекватный перевод прозы Бунина требует от переводчика не только высокой языковой компетенции, но и глубокого литературоведческого понимания, а также готовности к поиску сложных, нестандартных компенсаторных решений, позволяющих сохранить многомерность оригинала даже ценой некоторого усложнения текста перевода».

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие китайского переводоведения. Практическая значимость заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах по общему языкознанию, теории и практике китайского переводоведения и может служить основой для дальнейших исследований межкультурных переводов.

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика исследования четкая. Однако объем материала мал для раскрытия темы. Рекомендуем автору(ам) расширить его, в том числе за счет более подробной характеристики используемой методики, расширенного представления полученных результатов и их сравнения с результатами других исследователей. Рекомендуемый редакцией объем составляет 12-50 тысяч знаков.

Обращаем внимание, что в тексте дважды встречается некорректное написание слова «прямой» (см «прямой перевод на русский язык»).

Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных замечаний.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «К вопросу о переводе рассказа И. А. Бунина «Мадрид» на китайский язык (в

переводе Чэнь Фу)» представляет собой интересное оригинальное исследование, посвященное анализу объективных трудностей, возникающих при переводе художественного текста.

Актуальность данной работы не вызывает сомнений и объясняется необходимостью проведения детального анализа конкретных переводческих решений, позволяющий выявить системные проблемы передачи стиля И. А. Бунина на другие языки. Как справедливо отмечает автор статьи «при кажущейся простоте и ясности его прозы за лаконичными фразами скрывается многогранный подтекст, а каждое слово отточено и несет тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки. Именно поэтому перевод бунинских текстов на другие языки, включая китайский, представляет особую сложность». Также важное место в переводоведении занимает вопрос оценки качества перевода.

Научная новизна исследования состоит в комплексном лингвостилистическом анализе китайского перевода рассказа «Мадрид». Автор статьи анализирует утрату иронической функции названия рассказа, уменьшительно-ласкательных слов, замену просторечных слов героини словами нейтральными, а также разрушение музыкальности стиля прозы И.А. Бунина. Данные аспекты нечасто становятся объектом исследования, а особенно исследования комплексного и междисциплинарного.

Объектом исследования является китайский перевода рассказа И.А. Бунина «Мадрид», выполненный Чэнь Фу, а предметом – специфика передачи стиля И.А. Бунина на китайский язык, трудности, возникающие в процессе перевода и возможные пути их преодоления. Автор статьи объясняет обращение к избранному рассказу следующим образом: «рассказ «Мадрид» (1944) представляет наибольший интерес с переводческой точки зрения, так как он наиболее ярко демонстрирует типичные проблемы и сложности, возникающие при передаче бунинского текста на китайский язык».

В работе автор использует сравнительно-сопоставительный метод как ведущий для переводческих исследований, контекстуальный анализ, анализ функционирования языковых единиц, а также герменевтический метод, основанный на анализе скрытых смыслов в тексте произведения.

Структура работы соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным статьям. Работа написана хорошим научным языком. Она характеризуется грамотным использованием переводческой терминологии и логичным изложением материала.

В начале основной части автор кратко анализирует особенности стиля И.А. Бунина и связанные в связи с этим сложности для переводчика на китайский язык. Среди языковых особенностей перевода рассказа автор анализирует перевод названия «Ресторан «Мадрид»» вместо «Мадрид», вследствие чего, как он справедливо отмечает, оказывается утраченной иронический замысел автора исходного текста. К недостаточному пониманию переводчицей культурной специфики автор статьи относит и передачу на китайский язык просторечного «хочете», которую переводчица заменила на стилистически нейтральный аналог. Данная глагольная лексема ярко свидетельствует о деревенском происхождении девушки и подчеркивает ее низкую образованность, утрата такого компонента упрощает замысел И.А. Бунина. Автор статьи не только критикует данное решение переводчицы, но и предлагает выход из сложной языковой ситуации (использование аналога из китайских диалектов или региональных говоров, использование подстрочного комментария или краткого пояснения), что говорит о его корректности к оппонентам и подчеркивает глубину анализа.

В ходе дальнейшего лингвистического анализа переводного текста автор статьи выявляет ряд фактических неточностей, в частности неверную лексическую подстановку при передаче понятия «чулки», которое было заменено на лексику «носки». Это позволяет прийти к важному выводу о системном характере анализируемых неточностей,

связанным с недостаточно высоким уровнем русского языка у переводчицы. Автор подчеркивает, что подобные неточности могут быть минимизированы за счет проведения комплексного контекстуального анализа.

Главным выводом проведенного исследования можно считать следующий: «адекватный перевод прозы Бунина требует от переводчика не только высокой языковой компетенции, но и глубокого литературоведческого понимания, а также готовности к поиску сложных, нестандартных компенсаторных решений, позволяющих сохранить многомерность оригинала даже ценой некоторого усложнения текста перевода».

Как видно из приведенного анализа сильной стороной рецензируемой работы является грамотный лингвистический анализ переводов романа. Автор приводит убедительные выводы, сопровождаемые грамотным, обширным и релевантным лингвистическим комментарием.

Библиография работы весьма обширна. Она включает в себя 16 источников, в том числе произведения И.А. Бунина, работы, которые посвящены анализу его произведений, учебники, отражающие основные положения теории перевода.

Практическая ценность данного исследования обусловлена возможностью использования его результатов на практических занятиях по теории перевода, посвященным переводческим трудностям и трудностям перевода литературных произведений, а также проблемам адекватности и эквивалентности перевода.

Рецензируемая статья может быть интересна специалистам в области теории перевода, литературоведения, практикующим переводчикам, а также преподавателям и студентам переводческих, филологических и лингвистических направлений.